

ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ

СОТКАННУЮ ИЗЪ ЛУЧЕЙ

МОИМЪ ДРУЗЬЯМЪ

ЧЬИМЪ ДУШАМЪ

ВСЕГДА ОТКРЫТА МОЯ ДУША

БРАТУ МОИХЪ МЕЧТАНІЙ, ПОЭТУ И ВОЛХВУ, ВАЛЕРІЮ
БРЮСОВУ ~~~~~ НЪЖНОМУ, КАКЪ МИМОЗА, С. А.
ПОЛЯКОВУ ~~~~~ УГРЮМОМУ, КАКЪ СКАЛЫ,
Ю. БАЛТРУШАЙТИСУ ~~~~~ ТВОРЦУ СЛАДКО-
ЗВУЧНЫХЪ ПЪСНОПЪНІЙ, ГЕОРГУ БАХМАНУ ~~~~~
ХУДОЖНИКУ, СОЗДАВШЕМУ ПОЭМУ ИЗЪ СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ,
М. А. ДУРНОВУ ~~~~~ ХУДОЖНИЦЪ ВАКХИЧЕСКИХЪ
ВИДЪНІЙ, РУССКОЙ САФО, М. А. ЛОХВИЦКОЙ, ЗНАЮЩЕЙ
ТАЙНЫ КОЛДОВСТВА ~~~~~ РАЗСВѢТНОЙ МЕЧТЪ, ДАГНИ
КРИСТЕНСЕНЪ, "ВАЛЬКИРИИ, ВЪ ЧЬИХЪ ЖИЛАХЪ КРОВЬ
КОРОЛЯ ГАРАЛЬДА ПРЕКРАСНОВОЛОСАГО ~~~~~
И ВЕСЕННЕМУ ЦВѢТКУ," ЛЮСИ САВИЦКОЙ, СЪ ДУШОЮ
ВОЛЬНОЙ И ПРОЗРАЧНОЙ, КАКЪ ЛѢСНОЙ РУЧЕЙ ~~~~~

1902. Весна. Келья затворничества.

К. Б А Л Ъ М О Н Т Ъ.

ЧЕТВЕРОГЛАСІЕ СТИХІЙ.

Я въ этотъ міръ пришелъ, чтобъ видѣть Солнце
И синій кругозоръ.
Я въ этотъ міръ пришелъ, чтобъ видѣть Солнце,
И выси горъ.

Я въ этотъ міръ пришелъ, чтобъ видѣть море,
И пышный цвѣтъ долинъ.
Я заключилъ міры въ единомъ взорѣ.
Я властелинъ.

Я побѣдилъ холодное забвенье,
Создавъ мечту мою.
Я каждый мигъ исполненъ откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
Но я любимъ за то.
Кто равень мнѣ въ моей пѣвучей силѣ?
Никто, никто.

Я въ этотъ міръ пришелъ, чтобъ видѣть Солнце,
А если день погасъ,
Я буду пѣть... Я буду пѣть о Солнцѣ
Въ предсмертный часъ!

Будемъ какъ Солнце! Забудемъ о томъ,
 Кто насъ ведетъ по пути золотому,
 Будемъ лишь помнить, что вѣчно къ ~~лю~~дскому,
 Къ новому, къ сильному, къ доброму, къ злему,
 Ярко стремимся мы въ снѣ золотомъ.
 Будемъ молиться всегда неземному,
 Въ нашемъ хотѣнн^и земномъ!

Будемъ, какъ Солнце всегда-молодое,
 Нѣжно ласкать огневые цвѣты,
 Воздухъ прозрачный и все золотое.
 Счастливъ ты? Будь же счастливѣе вдвое,
 Будь воплощеньемъ внезапной мечты!
 Только не медлить въ недвижномъ покоѣ,
 Дальше, еще, до завѣтной черты,
 Дальше, насъ манить число роковое
 Въ Вѣчность, гдѣ новые вспыхнутъ цвѣты.
 Будемъ какъ Солнце, оно — молодое.
 Въ этомъ завѣтъ Красоты!

ВОЗДУШНЫЙ ХРАМЪ.

Высоко́ надъ землею, вечерней и плѣнной,
 Облака затаили огни.
 Сколько образовъ, скованныхъ жизнью мгновенной,
 Предъ очами проводятъ они.

Кто-то свѣтлый тамъ молится, молить кого-то
 Преклоняется, падаетъ ницъ.
 И горящихъ небесныхъ иконъ позолота
 Отгѣняетъ видѣнія лицъ.

Это храмъ, изъ воздушности свѣтомъ сплетенный,
 Въ немъ кадилаицы молча горятъ.
 И стоятъ богомольцы толпой преклоненной,
 Выростаетъ ихъ призрачный рядъ.

И одни возникаютъ, другіе уходятъ,
 Прошептавши молитву свою.
 И ушедшіе — въ мірѣ, незримые, бродятъ,
 Созидая покровъ бытію.

Изъ воздушнаго храма уносятъ далѣко
 Золотую возможность дождей,
 Безотчетную вѣру живого потока,
 И молитвенность кроткихъ страстей.

А горячее Солнце, воззвавши ихъ къ жизни,
Наклонилось къ послѣдней чертѣ,
И уходитъ къ своей запредѣльной отчизнѣ,
Въ безпредѣльной своей красотѣ.

И блаженному сладко отдавшись безсилью,
Засмотрѣлось, какъ вечеръ красивъ,
И какъ будто обрызгало свѣтлою пылью
Желтизну созрѣвающихъ нивъ.

ГОЛОСЪ ЗАКАТА.

I.

Вотъ и Солнце, удаляясь на покой,
 Опускается за сонною рѣкой.
 И послѣдній блескъ по воздуху разлить,
 Золотой пожаръ за липами горить.

А развѣсистыя липы, всѣ въ цвѣту,
 Затаили многоцвѣтную мечту.
 Льютъ плѣнительно медвяный ароматъ,
 Этой пряностью привѣтствуютъ закатъ.

Золотой пожаръ за тканями вѣтвей
 Измѣняется въ нарядности своей.
 Онъ горитъ какъ пламя новыхъ пышныхъ чаръ,
 Лиловато-желто-розовый пожаръ.

2.

Я отошедшій день, какихъ немного было
 На памяти твоей, мечтающій мой братъ.

Я предвечернее свѣтило,
 Побѣдно-огненный закатъ.

Всѣ краски, сколько ихъ сокрыто въ силѣ свѣта,
 Я въ мысль одну вложилъ, которая горитъ,
 Въ огонь рубиновый одѣта
 И въ нѣжно-дымный хризолитъ.

Многоразличныя созвучія сіянья

По небу разбросавъ, я всѣ ихъ слилъ въ одно:
Въ восторгъ предсмертнаго сознанья,
Что мнѣ блаженство суждено.

Такъ пышно я горю, такъ радостно-тревожно,
Въ воздушныхъ облакахъ такъ пламенно сквозя,
Что быть прекраснѣй — невозможно,
И быть блаженнѣе — нельзя.

Гляди же на меня, о, духъ мечты печальной,
Мечтатели земли, глядите на меня:
Я блескъ бездонности зеркальной
Роскошно гаснущаго дня.

Любите ваши сны безмѣрною любовью,
О, дайте вспыхнуть имъ, а не безсильно тлѣть,
Сознавъ, что теплой алой кровью
Вамъ нужно ихъ запечатлѣть.